

«ПЛОЩАДЬ ТЬЕРА, ИЛИ
ХРОНИКА ВРЕМЕН
ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ»

Демократический муниципалитет города Гавра подготовил с помощью городского архива, предоставившего ценные исторические документы, выставку «От второй империи к Парижской коммуне», устроенную в Доме культуры Гавра. Там же поставлена пьеса «Площадь Тьера, или Хроника времен Парижской коммуны». Она написана специально к столетию Парижской коммуны Ивоном Бирстером, преподавателем Гаврского университета. Это своеобразное народное представление, в котором использованы различные приемы так называемого политического театра. Несложный сюжет пьесы построен на переплетении вымышленной истории молодой провинциалки, приехавшей в Париж из Гавра, с судьбами исторических персонажей, принимавших реальное участие в событиях Коммуны. В спектакле использованы народные песни того времени, что, по словам обозревателя «Франс нувель», помогает зрителю составить живое представление о революци-

Сцена из спектакля «Площадь Тьера, или Хроника времен Парижской коммуны».

(Еженедельник «Франс нувель»)

онной эпопее французского народа.

Постановка Бернара Муны, использовавшего минимум декоративных средств и самые простые костюмы, рассчитана на показ пьесы в условиях передвижного театра — в рабочих и молодежных клубах, на многочисленных предприятиях Гавра и его окрестностей.

Обозреватель «Франс нувель» называет работу театра гаврского Дома культуры «интересным опытом театральной децентрализации, цель которой — привлечь те слои публики, которые до сих пор не имеют доступа к театральному искусству».

ЕЖЕГОДНЫЕ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕМИИ

В конце 1970 г., как обычно, во Франции были присуждены традиционные литературные премии.

Гонкуровскую премию получил Мишель Турнье за свой второй роман «Лесной царь» (издательство Галлимара). Это — «самое выдающееся произведение сезона премий и по мастерству, и по насыщенности сюжета», — писала Анн Виллелор в еженедельнике «Леттр франсез». — В нем сочетаются, казалось бы, взаимоисключающие качества — символичность, сказочность и точное воспроизведение реалий нацистской Германии». «В неожиданной, своеобразной форме роман Турнье подводит к пониманию того, как могла идеология фашизма увлечь за собой тысячи людей», — пишет Клод Прево в газете «Юманите». Раскрывая духовный мир главного персонажа романа — скромного владельца гаража в Париже Абея Тиффожа, — писатель анализирует происхождение, развитие и полное фиаско гитлеровской идеологии. «Лесной царь» охватывает события с января 1938 г. до полного разгрома гитлеровской Германии.

Самая сильная страсть Абея Тиффожа — болезненная любовь к детям. Он часами простаивает у ворот школы, дожидаясь того момента, когда они разбегаются после уроков, записывает

на пленку шум детских голосов. В нем бродят смутные и темные инстинкты. Тиффож пишет в своем дневнике: «Мне кажется, я вышел из ночи времен. Я существовал уже тысячу и сто тысяч лет назад».

В годы учения в пансионе Тиффож из зависти задушил своего товарища, а потом устроил пожар, чтобы скрыть преступление. Война спасает его, уже тридцатилетнего, от ответа за другое преступление — растление малолетней. Тиффож радуется поражению Франции в 1939 г., как «предопределенному возмездию, заслуженному жестоким и безвольным плебсом». Он попадает в плен — в Восточную Пруссию, где оказывается в ближайшем окружении Геринга, а затем и Гитлера — в его ставке в Раценбурге.

В конце войны Тиффож рыщет в поисках детей, вербуя их для «гитлерюгенда» и отрядов «фольксштурма». В своем дневнике он записывает: «Как бы это ни казалось на первый взгляд парадоксальным, нельзя отрицать, что между войной и ребенком существует нерасторжимая связь».

Автор проводит параллель между Тиффожем и Лесным царем из знаменитой баллады Гёте, убивающим ребенка, дрожащего от страха на руках своего отца. Все дети, собранные им для военной подготовки, погибают во время бомбежки.

Критик «Юманите» отмечает большое мастерство, с которым Мишель Турнье воссоздает апокалиптическую атмосферу крушения гитлеровской Германии с ее безумным и самоубийственным сопротивлением, с убийствами детей гитлеровской элиты. Гибель Тиффожа — он тонет в болоте, неся на плечах еврейского ребенка, спасшегося из Освенцима, — символична. То, что Тиффож узнает от этого мальчишка о гитлеровских концлагерях, потрясает его, но слишком поздно — трясина поглощает «лесного царя».

Присуждение премии Теофраста Рендо, второй по значению литературной премии Франции, роману Жана Фрестье «Изабелла, или

«Лесной царь» — рисунок Ж. Редона, опубликованный еженедельником «Фигаро литтерер» в качестве иллюстрации к роману Мишеля Турнье.

«Поздняя осень» (издательство Табль Ронд) для многих явилось неожиданностью.

Кровосмешение, алкоголь, психоанализ — таков не слишком привлекательный «коктейль», который преподносит Фрёстье в своем романе, пишет Андре Вюрмсер в «Леттр франез».

Андре Давен в «Юманите» называет роман весьма характерным для определенных литературных кругов: Жан Фрёстье пытается обновить старый психологический роман новыми «острыми» средствами.

Герой романа, писатель Поль, давно разошелся с женой, ему далеко за сорок, он живет в одиночестве в своем доме в Провансе, занимаясь литературной работой и усиленно прибегая к помощи виски для того, чтобы отвлечься от мыслей о напрасно прожитой жизни и творческих неудачах. К нему приезжает его восемнадцатилетняя дочь Изабелла, которую он видел в последний раз маленькой девочкой. «Неловкость», которая сразу же возникает между ними, систематически подчеркивается романистом и не оставляет сомнений в том, что с ними должно произойти в дальнейшем. Одна-

ко сюжетная линия совершает резкий поворот: дочь Поля внезапно уезжает, а любовницей писателя становится ее подруга и ровесница.

Андре Вюрмсер отмечает, что никто из персонажей романа не шокирован подобного рода ситуацией: ни мать Изабеллы, ни ее подруга, ни друг Поля. Герой романа страдает и колеблется вовсе не потому, что считает ситуацию противоестественной. Его угнетает только то, что Изабелла почти на 30 лет моложе его.

Вюрмсер подчеркивает грубость и вульгарность языка персонажей, изобилие описаний эротических сцен и алкогольных возлияний. Может быть, Фрёстье стремится эпатировать буржуа? Вряд ли, полагает Вюрмсер, это скорее средство привлечь буржуазного читателя, которого уже давно трудно чем-либо эпатировать. Критик считает, что роман Фрёстье раскрывает радикальные изменения буржуазных нравов.

Если присуждение премии Жану Фрёстье вызвало разногласия во время голосования (он получил преимущество лишь в седьмом туре) и некоторое недоумение критиков, то премия «Фемина»,

которую получил Франсуа Нуррисье за роман «На мели» (издательство Грассе), признана всеми бесспорной.

Герой романа Нуррисье, так же как и у Фрёстье, — писатель, приблизительно такого же возраста, около пятидесяти лет, Бенуа Магеллан. Он занимает важный пост в издательстве. Роман рассказывает об одном дне в его жизни — последнем дне. В этот день Бенуа испытывает глубокое недовольство собой, жизнью, всем, что его окружает. Для этого у него есть серьезные причины. Он говорит о себе и других писателях, подобных ему: «Мы далеко не те, кто хорошо чувствует себя в этом обществе, мы не его счастливицы. Израненные, мы только в мечтах приручаем его к себе. И ничего больше». Он сознается себе в том, что стал циничным, стал насмешливо и высокомерно относиться «к простакам и фантазерам, к тем, кто пережевывает теории, к революционным фразерам». Вечером этого дня Бенуа становится жертвой несчастного случая и погибает. Рецензент «Юманите» Андре Давен видит достоинства романа и в безукоризненном мастерстве автора, и в его большой писательской честности.

Проблема положения интеллектуала в современном обществе на свой лад затронута и в романе Камилла Бюрникеля «Селинонт, или Императорская комната» (издательство Сёй), получившем премию Медичи.

В романе рассказана история жизни необыкновенного человека, выдающегося ученого по имени Жеро. Начинается эта история с конца. Рассказчик, от лица которого ведется повествование, знакомится с Жеро в больнице и становится его другом. Из больницы они выходят одновременно, причем рассказчик узнает от врача, что Жеро проживет не больше трех месяцев. Друзья отправляются вместе на берег озера и поселяются там в полуразрушенном домике, чтобы пожить вдаль от цивилизации. Однажды, во время поездки в город, Жеро исчезает. Рас-

сказчик старается выяснить, кем же был его исчезнувший друг, о котором он почти ничего не знал. Он самостоятельно начинает следствие: находит людей, встречавшихся с Жеро, — дипломата и врача, вспоминает то, что сам слышал от него. Постепенно читателю становится ясно, что три разные точки зрения на Жеро — рассказчика, дипломата и врача — одинаково ложны.

Робер Кантерс пишет в «Фигаро литерер», что Жеро — тип молодого человека, прошедшего вторую мировую войну (Жеро был солдатом армии США), тип человека современного, недостаточно обремененного «цепями долга», наделенного способностями, который получил все, но не дает ничего взамен, — жертва своего времени.

Название романа символично: Селинонт — это название городка, где в маленькой комнате умирает император Траян по пути в Рим, подобно тому как в безвестности и одиночестве погибает герой романа.

В 1970 г. премия Медичи была присуждена также за лучший иностранный роман, переведенный на французский язык. Таким романом был признан «Скачок смерти» итальянского писателя Луиджи Малерба.

Большую премию Французской академии за роман «Безумная из Литвы» (издательство Галлимара) получил Бертран Пуаро-Дельпеш, театральный критик газеты «Монд» и автор двух романов. Это и детективная история, и социальная драма, и эротическое повествование — так характеризует это произведение рецензент еженедельника «Кензен литерер».

Роман состоит из писем, но в нем нет интриги в традиционном ее понимании. Письма пишет женщина из буржуазной семьи, адресуя их подруге юности, странной, полубезумной девушке, которую она страстно любила и любил до сих пор, хотя уже двадцать лет ничего о ней не знает. Героиня рома-

на Кадин пишет в письмах и о своей семейной драме — муж ее умирает, дочь уходит из дому, чтобы стать хиппи, — и о воспоминаниях детства и юности. Ее адресат не отвечает ей. Можно догадываться, что эту удивительную девушку из Литвы, которая почему-то названа русским именем Настенька, героиня романа просто выдумала, чтобы в этих своеобразных письмах излить душу. Письма превращаются в дневник, в котором пересекаются, но не доводятся до конца многие сюжетные линии, так же как смешиваются в сознании Кадин прошлое и настоящее.

По мнению критика «Кензен литерер», все, что высказано в романе на темы политики, секса и моды, является острой критикой буржуазного общества.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

«ЛЕНИН В ПРАГЕ»

Такое название будет носить фильм о В. И. Ленине, над которым работают в настоящее время чешские кинематографисты.

Фильм рассказывает о Пражской конференции РСДРП 1912 г., о ее значении для русского и международного революционного движения. В фильме используются фотодокументы, а также будут показаны места, связанные с пребыванием В. И. Ленина в Праге.

По сообщениям информационного бюллетеня «Чехословенский фильм», авторами сценария, дикторского текста и одновременно режиссерами являются Ян Каван и Ада Рыс.

ЮГОСЛАВИЯ

ЧТО ТАКОЕ БИТЕФ

Созданный недавно Белградский международный театральный фестиваль — сокращенно БИТЕФ — в минувшем году был посвящен классике, сообщает ежеме-

сячник «Югославские новости». Классику в современной интерпретации показали три югославских и несколько зарубежных ансамблей, прибывших из Англии, Франции, Румынии, Чехословакии, СССР, США, Швеции, ФРГ, Аргентины, Ирана. Произведения Софокла, Расина, Стриндберга, Чехова перемежались вариациями на классические темы современных писателей. Фестиваль привлек в Белград многих известных деятелей театра.

В организации БИТЕФ, по словам белградского корреспондента «Югославских новостей» М. Глигориевича, инициатором выступил югославский театр «Ателье-212», и особенно его директор и режиссер Мира Траилович. Новой камерной сценой в Белграде Мира Траилович начала руководить десять лет назад. Спектакли «Ателье-212» нередко становились значительным культурным событием столицы Югославии, представляя собой своеобразное явление с оригинальной режиссерской трактовкой.

Театр стремился познакомить зрителей не только с новыми веяниями и направлениями, возникшими на мировой сцене, но и создавать собственный репертуар, привлекая близких по творческой манере драматургов. На его сцене ставились пьесы Вейса, Беккета, Пинтера, известного югославского драматурга Александра Петровича, пишет далее корреспондент.

Театр «Ателье-212» побывал с гастролями в нескольких европейских странах, в том числе в Советском Союзе, а также в США.

На прошедшем фестивале Большую премию БИТЕФ жюри присудило спектаклям: «Филоктет» (в основу которого положен сюжет «Одиссеи», инсценировка Мюллера) в исполнении «Шаушпильхауз» из Гамбурга, «Игра сновидений» Стриндберга — Королевского драматического театра из Стокгольма и «Иванов» А. П. Чехова в исполнении «Дивадла за браноу» из Праги.